

Пять лет санкций: ожидания и реальность

Рикошетом затронуло

В момент введения санкций многие предприятия региона испытывали тревогу, говорит научный сотрудник лаборатории финансовых и бухгалтерских экспертиз экономического факультета ПГНИУ Александр Беляев, ведь спрогнозировать их последствия не мог никто. В качестве примера эксперт приводит слова одного из руководителей АО «Метафракс», который сказал буквально следующее: «Пока санкции не коснулись нашего предприятия, но имеются тревожные сигналы на отраслевом рынке». По прошествии пяти лет очевидно, что ситуация развернулась совсем по-другому: прибыль предприятия увеличилась с 4 млрд руб. в 2014 году до 12 млрд руб. в 2018-м. «Не последнюю роль в этом сыграли как раз санкции, ведь они были направлены в том числе на ограничение доступа России к мировым рынкам капиталов, а это стало одной из причин снижения курса рубля к основным мировым валютам. Аналогично «Метафраксу» чувствовали себя и другие экспортно ориентированные предприятия. Наоборот, в худшей ситуации оказались предприятия, которые использовали импортное сырьё или планировали техническое перевооружение с использованием импортных составляющих или импортного оборудования», — утверждает Александр Беляев.

Секторальные санкции, то есть меры, ограничивающие совершение ряда сделок и операций в отношении компаний определённых секторов экономики, частично затронули добывающий сектор. Они ограничили возможности для импорта технологий и оборудования и для привлечения инвестиций. Потенциально это создавало сложности для нефтедобычи на сложных месторождениях. Фактически же, говорит эксперт-аналитик АО «ФИНАМ» Алексей Калачёв, это стимулировало поиск и разработку собственных технологий и обеспечило рост заказов от нефтегазового сектора для российских машиностроительных предприятий.

Машиностроение вообще не слишком пострадало от введения санкций, говорит доцент департамента экономики и финансов НИУ ВШЭ в Перми Татьяна Букина: «Значительная часть этой отрасли ориентирована на «оборонку», а это госзаказ, на который санкции почти не повлияли. Лишь ри-

кошетом затронуло: Украина поставляла комплектующие для вертолётов, и пришлось перестраиваться на других поставщиков».

Химическая промышленность — ещё один столп прикамской экономики наряду с нефтедобычей — в значительной степени представлена производством калийных и азотных удобрений. Негативного влияния на эти производства не было, говорит Татьяна Букина. Во-первых, они вообще не попали под секторальные санкции, а во-вторых, за счёт экспортноориентированности имели возможность, наоборот, серьёзно увеличить свой финансовый результат, как это произошло с «Метафраксом».

Под прямым действием санкций оказались несколько предприятий края, напрямую или через свои материнские структуры попавшие в санкционные списки Минфина США, говорит Алексей Калачёв. Это АО «ОДК-Авиадвигатель», АО «ОДК-Пермские моторы», конструкторское бюро АО «ОДК-СТАР» (входят в Объединённую двигателестроительную корпорацию), АО «Редуктор-ПМ» (входит в холдинг «Вертолёты России»), подразделение «НОВАТЭКа» — ООО «НОВАТЭК-Пермь», а также ПАО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания». Однако, как видно из их публичной отчётности, ни одно из этих предприятий за время действия санкций не ухудшило финансовые показатели, не сократило выручку, не стало убыточным. Единственное исключение — ООО «НОВАТЭК-Пермь», но оно сократило выручку по внутрикорпоративным причинам. Это свидетельствует о том, что непосредственного вреда предприятиям края санкции также не нанесли.

Политика политикой, а бизнес важнее

Статистика внешней торговли Пермского края выглядит не так оптимистично. В 2014 году внешнеторговый оборот региона составлял \$8,7 млрд, а в 2018-м — \$6,2 млрд. Сокращение почти на треть, говорит Александр Беляев. При этом весь спад произошёл в сфере торговли со странами дальнего зарубежья, тогда как торговый оборот со странами СНГ, наоборот, вырос, хотя и недостаточно сильно для того, чтобы компенсировать сокращение торговли с первой группой стран.